

бельгійскій, женевскій), одни законодательства сѣуживаютъ, другія расширяютъ. Къ первымъ принадлежатъ код. бра- зильскій, норвежскій и кант. Сологурнъ 1859, которые предусматриваютъ лишь недобросовѣстное, т. е. злостное банкротство. Противоположный взглядъ находимъ въ зако- нодательствахъ, которыя наказываютъ легкомысленные или недобросовѣстные поступки не только торгующихъ, но и не- торгующихъ несостоятельныхъ должниковъ. Таковы: улож. о нак., кодексы австрійскій, цюрихскій, гамбургскій, любек- скій, саксонскій, вюртембергскій, баварскій, гессенскій, венгерскій. Кромѣ того, изъ послѣднихъ законодательствъ одни (какъ уложеніе о нак. 1166, код. португальскій 449, цюрихскій 193, баварскій 327 и гессенскій 402) наказы- ваютъ лишь недобросовѣстные поступки несостоятельныхъ, непринадлежащихъ къ торговому сословію; другія, кажется излишне, опредѣляютъ уголовную отвѣтственность неторгу- ющихъ и въ случаѣ легкомысленнаго, т. е. неосторожнаго банкротства. Такъ, австрійское уложеніе въ ст 199 f и 486 указываетъ подробныя правила о банкротствѣ, не дѣлая почти никакой разницы между торгующими и неторгующи- ми. Другіе кодексы, какъ напр. вюртембергскій и ганновер- скій, примѣняютъ болѣе строгое наказаніе къ торгующимъ, какъ могущимъ причинить болѣе вреда, чѣмъ неторгующіе.

§ 343.

Разнородныя воззрѣнія законодательствъ замѣчаются и въ отведеніи мѣста этому преступленію. Австрія, Бадень и Цугъ относятъ его къ мошенничеству. Банкротство сопо- ставлено съ этимъ преступленіемъ въ код. французскомъ, вюртембергскомъ, брауншвейгскомъ и тюрингенскомъ. Са- ксонское уложеніе помѣщаетъ его рядомъ съ подлогомъ.